

Культурный слой

Чёрные обтягивающие джинсы-скинни, из-под которых виднеются модные яркие носки с надписью «Папа – стакан глинтвейна». В ансамбле к ним строгий приталенный пиджак и шарф – неизменный атрибут жителя Санкт-Петербурга, в котором мечтал жить наш герой. Однако, окончив Магнитогорский музыкальный колледж, он поступил в Московскую консерваторию, а после её окончания получил предложение ректора Магнитогорской государственной консерватории Натальи Сокольяк продолжить обучение в ассистентуре при МаГК, а заодно возглавить симфонический оркестр. Предложение Кирилл Кочетков принял и вот уже третий год ни о чём не жалеет. Особенно после того, как в этом сезоне он стал вторым дирижёром Магнитогорского театра оперы и балета. Впрочем, обо всём по порядку.

Он мог стать хоккеистом – папа мечтал отдать сына в хоккейную школу. Но финансовое неблагополучие девяностых воплотить мечту не позволило, а отвлечь мальчика от глупостей в свободное время обязательно нужно было. И бабушка Лида решительно отвела Кирилла в лицей при консерватории, в то время даже не предполагая, что определит внуку всю последующую судьбу. Кирилл с нежностью вспоминает, как бабушка водила его, а потом и его сестру на занятия, часами ждала их в фойе и стала настолько постоянным посетителем, что студенты консерватории здоровались с ней, принимая за педагога. Он стал учеником дирижёрско-хорового отделения и сразу же попал в поле зрения Александра и Марины Никитиных. Кирилл смеётся: стал «птёнцем «Соловухек Магнитки». Учиться под руководством музыкальных родителей – именно так он называет Александра Васильевича и Марину Михайловну – было большое удовольствие, страсть к музыке и дирижированию передалась и ему. Потому к окончанию лицея другой мысли, кроме как поступать в музыкальный колледж при консерватории, даже не возникло. Нетрудно предположить, что педагогом по специальности стала Марина Никитина.

Почему мечта о Питере закончилась Москвой? Кирилл Кочетков отвечает честно: чистая авантюра. Консерватория Магнитогорска тесно сотрудничает с ведущими столичными музыкантами, в том числе дирижёрами. Способный студент, Кирилл часто бывал на курсах, мастер-классах в Московской консерватории. К тому же, во время учёбы в столицу перебрались и Никитины. Кирилл помнит всё, будто это было вчера: сдав государственный экзамен, с однокурсником они сидели в сквере, обсуждая будущее. Неожиданно он сказал: а поехали в Москву? – А поехали! До необходимых сроков оставалась неделя, но они собрали документы и поехали в столицу. И оба поступили в главную консерваторию страны.

Кириллу повезло и с педагогом, он попал в класс Павла Евгеньевича Клиничева – талантливейшего музыканта, одного из дирижёров Большого театра, «Урал-оперы» в Екатеринбурге. Потому Кирилл почти сразу понял, что театральное, симфоническое дирижирование ему куда ближе хорового, несмотря на то, что ему даже довелось дирижировать выдающимся коллективом – капеллой Юрлова. Павел Клиничев с удовольствием поддержал своего

Кирилл Кочетков

Научиться быть дирижёром

Кирилл Кочетков: «Дирижёр – профессия второй половины жизни, так что я ещё, считайте, даже не родился»

студента: Кирилл посещал его репетиции в Большом театре, слушал, как звучит оркестр главного оперного театра страны, впитывал атмосферу, учился на практике. Немало радости доставляли и встречи с Никитиными, жившими в Москве: ребята приходили к ним в гости, поздравляли с днями рождения.

А в это время за талантливым музыкантом следили из его родного города: как только Кочетков окончил консерваторию, с ним связалась ректор Магнитогорской консерватории Наталья Сокольяк и предложила дирижёру поступить в ассистентуру – на оперно-симфоническое

дирижирование – и стать руководителем симфонического оркестра консерватории. Кочетков взял паузу на размышление.

– Не то что не хотелось покидать Москву, дело не в этом, – говорит Кирилл. – Напротив, сомневался в своих силах и способностях, смогу ли что-нибудь дать молодым музыкантам, научить их чему-то. Сомневался, советовался с педагогом, но потом предложение принял, не пожалев ни разу. Почему? Главным образом, потому что в Москве, где много молодых дирижёров, можно по полгода сидеть и ждать возможности наработать опыт с

настоящим симфоническим оркестром. Здесь же всё в моих руках, я получил широчайшую практику. За два года с оркестром сыграно много новых и разнообразных программ, даны десятки концертов, были выступления с многими солистами, репертуар оркестра пополнился новыми произведениями. Конечно, сказать, что Магнитогорск и Москва равноценные города в культурном отношении, нельзя: в столице музыканта воспитывают Большой зал Московской консерватории, общение с ведущими музыкантами, артистами, художниками, обширный репертуарный план в десятках театров, музеев, галерей – во всяком случае, так было до пандемии.

Всё, что делается в классе, – это сугубо технические вещи, научиться быть дирижёром можно только в концертной практике

И здесь Магнитогорск как нельзя более подошёл для меня. Причём если в Москве дирижирование оркестром для молодого музыканта – это управление коллективом на концерте по уже отработанной партитуре, то здесь у меня полно-

ценная работа: при разучивании произведения могу привнести в него что-то своё. Напрасно думают, что спектакль – это композитор, оркестр и исполнители, а роль дирижёра – исключительно свести эти компоненты и задать правильный темп и ритм. У каждого дирижёра оркестр звучит по-разному, это зависит даже от его энергетики, которая, сплетаясь с аурой музыкантов, создаёт уникальный энергообмен. И это слышно по первому взмаху дирижёрской палочки.

Когда в театре оперы и балета освободилось место дирижёра, Кирилл Кочетков получил предложение дирекции театра занять вакансию. И тоже был удивлён, смущён и польщён. Ведь до того момента ни разу не дирижировал спектакль – только выступления оркестра.

– К Магнитогорскому театру оперы и балета отношусь с величайшим почтением, к тому же, прекрасно знаком с его репертуаром, поскольку ещё студентом Московской консерватории, приезжая домой на каникулы, всегда приходил на спектакли театра, – говорит Кирилл Кочетков. – Очень нравятся оперы Чайковского: великие творения, особенно, «Евгений Онегин». Конечно, мечтал, что когда-нибудь буду дирижировать ею. Так что предложение театра воспринял как новый интереснейший этап жизни, профессии и воспользовался этим шансом.

Первым опытом для молодого дирижёра стал мюзикл Кима Брейтбурга «Дубровский», поставленный театром в прошлом сезоне. Драйв рока и энергетика современной музыки, по словам Кирилла, заставили немного «переформатировать мозги» – это была очередная совершенно новая для него история, в которой с большим удовольствием принял участие. На вопрос, доволен ли собой, отвечает с улыбкой: «А разве можно быть полностью довольным собой? Всегда есть к чему стремиться».

Что будет в его жизни дальше? Двадцатисемилетний молодой человек пока не задумывается. Может, Магнитогорск – как мечтает мама, которая безумно рада тому, что сын вернулся к родным пенатам и в семье сложилась большая музыкальная тусовка: сын – дирижёр, дочка – артистка хоровой капеллы, а муж – дирижёр народного оркестра. Не могу не обратить внимание: Кирилл даже одевается как-то не помагнитогорски, это стиль больших городов. Он соглашается со смехом, но отмечает, что всегда одевался для нашего города экстравагантно, даже когда об отъезде не помышлял. И всё же не исключает, что Магнитогорск – не конечный пункт его профессиональной судьбы: в конце концов, каждый дирижёр мечтает о Большом и Мариинке. В любом случае, работа в Магнитогорском театре оперы и балета станет весомой и авторитетной строчкой в его портфолио.

– Потому что это прекрасный современный театр европейского уровня, – уверен Кирилл Кочетков. – Здесь работают замечательные солисты с прекрасными, редкими голосами, великолепный хор, прекрасный оркестр, с музыкантами которого сложились хорошие отношения. Они отдаются делу всей душой, и публика, думаю, это слышит, а главное, чувствует. Несмотря на мой возраст – а в оркестре все старше меня, это не мешает, поскольку все настроены на работу, а общение посредством музыки вообще не имеет возрастных разделений. Наконец, у меня классный наставник Эдуард Нам, у которого тоже надеюсь многому научиться. Потому что профессия дирижёра – это профессия второй половины жизни, это известная фраза. Мне 27, так что я, считайте, ещё даже не родился. Всё ещё впереди.

Рита Давлетшина